

ках» сообщалось о том, что ответ Нилу был дан Иосифом Волоцким. Во втором из сочинений, давших исследователям основание считать, что внутрицерковная группировка нестяжателей сформировалась в конце XV в. и оказала существенное влияние на постановку вопроса о монастырских землях на соборе 1503 г., — «Житии Иосифа Волоцкого, написанном неизвестным», имеется известие о том, что по «царскому повелению священныя мужа со архиереи в господствующий град собирающе видети о словеси: монастырем села и нивы аще не приятна суть».⁵ Уже между этим известием и версией «Письма о нелюбках» имеется существенное различие: в «Письме» сказано о том, что вопрос о монастырских землях был поднят на соборе без всякого участия со стороны Ивана III; из «Жития Иосифа Волоцкого, написанного неизвестным» ясно, что собор был созван по «царскому повелению». Второй памятник, в котором имеется известие о соборе 1503 г., проникнут той же тенденцией, что и «Письмо о нелюбках». Хотя в «Житии» Иосифа Волоцкого и говорится о том, что собор был созван по приказанию Ивана III, но сказано, что на этот поступок он был «понужден» нестяжателями, которые имели тогда на него сильное влияние. Кроме того, рассказчик умолчал, что в ответе «отцов собора» Ивану III, где земельная собственность монастырей была объявлена непоколебимой, принимал самое деятельное участие игумен Иосиф.

В обоих памятниках, созданных значительно позднее событий, о которых они повествуют (не ранее 40—50-х годов XVI в.),⁶ налицо одно и то же стремление — замолчать разногласия, существовавшие между Иваном III и Иосифом Волоцким.⁷

Важно рассмотреть аргументацию противников монастырского землевладения, как она передана автором «Жития» Иосифа Волоцкого: «Некоим бо отцем, иже безмолвное и уединенное житие проходящим и любящим отческа учения о нестяжании и ченоризцем добре внявшем, поболеша о стяжании сел монастырем, непщующе суетно отречение мира сотворяют входящии в монастырь: паки бо, акы миряне сих ради молвяще и крамолующе с миряны и с собою, судиа обходящем им и тяжущемся».⁸

Таким образом, по словам автора «Жития», противники монастырского землевладения указывали прежде всего на расхождение между личным обетом нестяжания монахов («отческа учения о нестяжании») и практикой русских монастырей-вотчинодержателей («поболеша о стяжании сел монастырем»). Автор «Жития» передает мнение «неких» полагающих, что монахи «непщующе суетно отречение мира»: постригшись, они остаются «акы миряне», «крамолующе с миряны и с собою, судиа обходящем им и тяжущемся».

Напомним, что противопоставление личного обета нестяжания иноков с их действительной жизнью, обличение корыстолюбия, сутяжничества монахов было лейтмотивом всей литературно-публицистической деятельности Вассиана Патрикеева. Обращаясь к Иосифу Волоцкому, он говорит: «Сищево нечто ныне случилось и тебе, иже аще еси. . . где в еуангельских

⁵ Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. М., 1865, стр. 116.

⁶ О датировке и авторе «Жития Иосифа Волоцкого, написанного неизвестным» см.: С. Иванов. Кто был автором анонимного Жития пр. Иосифа Волоцкого? — Богословский вестник. Сергиев Посад, 1915, июль—август, стр. 182—190. А. А. Зимин полагает, что «Письмо о нелюбках» написано в середине XVI в. (А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 170—171).

⁷ Подробный анализ «Письма о нелюбках» и «Жития Иосифа Волоцкого, написанного неизвестным» см. в книге «„Валаамская беседа“ — памятник русской публицистики середины XVI в.» (находится в печати).

⁸ ЧОЛДП, 1865, стр. 116.